

Л. В. Синявина

Национальный фармацевтический университет

Фабульное и повествовательное время и его фольклорно-мифопоэтические основания в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах»

Синявина Л. В. Фабульное и повествовательное время и его фольклорно-мифопоэтические основания в романе П. И. Мельникова-Печерского «В лесах». Многоплановость и синтетичность жанра романа позволяет в одном художественном произведении объединить черты этнографического, авантюрного, исторического романа. Исследование структурно-семантической целостности романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» показало, что многослойность является основным принципом организации не только повествовательной и сюжетно-композиционной, но и его пространственно-временной организации. В статье анализируются особенности фабульного и повествовательного аспектов для определения специфики хронотопа и своеобразия жанровой структуры романа «В лесах». В статье показано, что и пространственно-временная структура романа вырастает на основе мифа творения и стилизованных сказаний о солнце Яриле, расширяющих хронологические рамки романа в глубь исторического прошлого.

Ключевые слова: многослойность, пространство, жанр, повествовательное время, фабульное время, фольклорно-мифопоэтическая основа, миф творения.

Синявіна Л. В. Фабульний і оповідний час та його фольклорно-мифопоетична основа в романі П. І. Мельникова-Печерського «В лесах». Багатоплановість і синтетичність жанру роману дозволяє в одному художньому творі об'єднати риси, які властиві етнографічному, авантюрному та історичному роману. Дослідження структурно-семантичної цілісності роману П.І. Мельникова-Печерського «В лесах» показало, що багатосаровість є основним принципом не тільки оповідної, сюжетно-композиційної, але й просторово-часової його організації. У статті аналізуються особливості оповідного і фабульного аспектів для виявлення специфіки хронотопа та своєрідності жанрової структури роману. В статті показано, що просторово-часова структура роману виростає на основі мифа творіння та стилізованих оповідей про сонце Ярило, що розширюють хронологічні рамки роману у глибину історичного минулого.

Ключові слова: багатосаровість, простір, жанр, оповідний час, фабульний час, фольклорно-мифопоетична основа, миф творіння.

Sinyavina L. V. The narrative and fable time and his folk-lore-mythopoetical base in the novel "In forests" by P. I. Melnikov-Pechersky. The multi-layeredness of the novel genre make it possible in one work of art to unite the features, which are characteristic to a historical, ethnographic and adventure novel. The investigation of the structural-semantic integrity of the novel "In forests" by P. I. Melnikov-Pechersky has shown that multi-layeredness is the main principle not only of the narrative, intriguing-compositional structure, but also a spatial-temporal organization of the novel. The specific features of the narrative and fable aspects have been analyzed for the determine specificity of the chronotope and for the revealing the originality of the genre structure of the novel "In forests".

The article makes an attempt to show that a spatial-temporal structure of the novel "In forests" by P. I. Melnikov-Pechersky is grows on the basis of the myth of creation and the stylized tales about the sun Yarilo that extend the chronological framework of the novel deep into the historical past.

Keywords: multi-layeredness, space, genre, narrative time, fable time, folk-lore-mythopoetical basis, myth of creation.

Время в литературе выполняет важную структурообразующую функцию и вместе с пространством становится одной из составляющих бытия и мышления, изображаемых характеров, ситуаций, жизненного пути героев [12: 169]. Временные и пространственные представления составляют определенное единство, которое называется хронотопом [1: 234].

Современники П. И. Мельникова-Печерского и исследователи романа рассматривали его как этнографический [2; 5; 11]. По этой причине хронотоп романа «В лесах» никогда не был предметом внимания литературоведов.

Анализ повествовательно-композиционной организации романа «В лесах» позволил сделать вывод о том, что основным принципом, организующим ее структуру, является многослойность [8], что обусловило синтетичность жанровой модели романа П. И. Мельникова-Печерского. Поскольку важную жанрообразующую роль в литературе играет и хронотоп [1: 235], необходимо рассмотреть его специфику и функции в романе «В лесах» с целью дальнейшего уяснения его жанрового своеобразия.

Хронотоп произведения, как и другие уровни его художественной структуры, многослоен.

Рассмотрев особенности авантюрного [9], фольклорного и исторического [10] времени романа, мы сделали вывод, что они являются важными и насыщенными составляющими пространственно-временной организации романа П.И.Мельникова-Печерского «В лесах».

Целью данной статьи является анализ фабульного и повествовательного романских времен и их фольклорно-мифопоэтической основы, как важнейших составных частей многопланового хронотопа романа.

Пространственно-временные представления в художественном произведении бесконечно разнообразны. В эпических произведениях различаются время повествования, связанное с ситуацией рамки и личностью повествователя, а также время фабулы, т.е. период, замкнутый между самым ранним и самым поздним происшествием, родственное времени реальной действительности, показанной в литературном произведении [12: 168].

Время, изображенное в романе «В лесах», имеет границы протяжения и обозначено по отношению к историческому времени. М. П. Еремин время действия дилогии определяет довольно точно: «Действие начинается в 1846–1847 годах, вскоре после основания ... Белокриницкой старообрядческой метрополии, а кончается в 1853–1854 годах, после разрушения Керженских скитов» [4: 23]. Концом 1840-х годов – началом 1850-х датирует время романа и В. А. Грихин [3: 9].

Фабульное время романа «В лесах» очень короткое: от крещенского сочельника (5 января по ст. стилю) до Казанской (8 июля по ст. стилю), т.е. охватывает примерно семь месяцев. Повествовательное время, развивающееся на этой основе, включает в себя более широкий период времени. Оно расширяется за счет субъективного времени переживания (перцептивное время) одного и того же события несколькими героями. Например, утра Радуницы в скиту Алексеем и Марьей Гавриловной, «оговора» Фленушки – девушками и Петром Самоквасовым; или параллельного протекания одного и того же времени на разных сценических площадках (время поездки на Ветлугу Чапурина и то же время в его доме), а главное – за счет включения действия в извечное космическое бытие.

Фабульное пространство также весьма ограничено. События происходят в деревнях Осиповка, Поромово, Вихорево, Ключово, Песочное, Елфимово, Свиблово, в Красноярском скиту, в Комаровском скиту, в губернском городе. Но оно существенно расширяется за счет исторического и фольклорного времен, которые постоянно вплетаются в сюжет.

Роман открывается сказом о Верховом Заволжье: «... в заволжском Верховье Русь исстари уселась по лесам и болотам» [6: 7]. Автор сразу

ограничивает пространство романа, акцентируя внимание читателя на неизбежности устоев, сложившихся в этом своеобразном крае, а историческое время расширяется, вводя в романное действие другие регионы России, с которыми заволжане связи не теряли.

События первой части занимают время от вечера сочельника до Великого поста, примерно три месяца. Однако повествовательное время первой части охватывает события, занимающие гораздо меньше времени. Правда, это время очень насыщенное и напряженное. Ведущими линиями первой части являются любовная линия Настя – Алексей и авантюрная линия «Ветлужского золота». Они же являются ведущими в повествовательном времени первой части и расписаны буквально по часам.

Вторая часть открывается рассказом о лесах песчаного Заволжья «между реками Унжей и Вяткой», на севере соединяющихся «с Устюжскими и Вычегодскими дебрями», в которых в XVII веке началось поселение староверов. Однако сохранить старые устои, спрятавшись «в непроходимых заволжских дебрях», не удастся, потому что «большой мир» проникает и в леса. И прошлое, и настоящее и обозримое будущее проникают в заволжские леса, изменяя их «уставную» жизнь. В данном фрагменте сплетаются бытовое и историческое время, а признаки эпохи становятся сюжетно-зримыми.

Фабульное время второй части охватывает период со дня возвращения Манефы из Осиповки накануне праздника святого Ефрема Сирина (28 января) до позднего вечера «по возвращении Марья Гавриловны из Осиповки» после похорон и «девятин» Насти. Действие второй части кончается приблизительно 18 мая и занимает почти четыре месяца.

Начиная повествование в скиту в январе (30 января) и заканчивая его возвращением Марьи Гавриловны из Осиповки через 2–3 дня после «девятин» Насти, автор показывает события в Осиповке, происходящие в этот период времени: запой Волка, сообщение о болезни Манефы, ссоры Насти и Алексея, решение отправить Алексея на Ветлугу после Пасхи. И далее описание событий на Радуницу как в скиту, так и в доме Чапурина.

Своеобразие второй части определяет перемежение изображения скитской жизни и трех любовных линий Манефы, Насти и Марьи Гавриловны, болезнь Манефы, а также болезнь и смерть Насти, повторившей судьбу своей тетки. Очень часто автор очень уплотняет время действия, изображая параллельное протекание одного и того же времени на разных сценических площадках. Таким является время после возвращения Манефы из Осиповки после именин невестки (II глава второй части). В четверг, «незадолго перед

масленицей», когда белицы в келарне собрались на супрядки, Манефа возвратилась в обитель. Супрядки прекратились, девушки разошлись. В игуменскую келью одна за другой приходили «старшие обительские матери» здороваться с игуменьей. Манефа приняла матушек с отчетом, простилась с ними и осталась в келье с ключницей Софией, расспрашивая обо всем, что произошло за время ее отсутствия. Этот разговор шел не по уставу: София рассказала о том, как разругались и подрались матушка Филарета с матушкой Ларисой, не сойдясь во мнении о попе Михайле Коряге, что снова «закурила» матушка Досифея, «другу неделю во хмелю» и т.п. А в это время «пока Манефа расспрашивала ключницу, в соседних горницах Фленушка сидела за ужином с Марьей головищей», рассказывая об именинах, Настиней любви и своих планах организовать для Насти и Алексея «свадьбу уходом» по весне (III глава).

С другой стороны, языческие верования и обряды, как отголоски прошлого, в деревнях еще очень сильны, несмотря на все усилия староверов искоренить их. Кроме того, истребление языческих верований и обычаев совсем не означает исчезновение из быта людей тех естественных природных принципов мироотношения, которые эти верования воплощали. Скитская жизнь тоже не свободна от воздействий чар «веселого Яра», бога жизни и любви. Именно этот мотив расшифровывает внутренний смысл судьбы Насти, объясняет внутреннее состояние Манефы, комментирует легкие отношения с женщинами Василия Борисыча. Чары Яр-Хмеля, воплощающие фольклорное время, обуславливают поведение и судьбы людей даже помимо их воли. Этот мотив завершает вторую часть.

Третья часть романа, подхватывая финал второй части о Яр-Хмеле, открывается сказом о весенних гулянках, начиная с Радуницы и до Петрова дня «во славу своих развеселых богов». Мифопоэтической поэзии противопоставляются «сборища» матушек-келейниц и скитских белиц на «святых гробницах». Однако чары Яр-Хмеля проникают и сюда, поэтому на богомолье всегда много «богомольцев», приносящих под полами одежды вино, балалайки, гармоники и пр., с которыми непременно сбежит какая-нибудь белица. Третья часть имеет кольцевую композицию: кольцо составляют главы, повествующие о житии святых, поездке на богомолье и жизни в скиту. Внутри кольца расположен сюжет о метаниях Алексея после ухода из дома Чапурина, прерывающийся «сорочинами» Насти.

Третья часть романа на фоне народных «гулянок» в деревнях и скитских сборищах старцев повествует о метаниях Алексея в поисках работы после ухода от Чапурина и его

отношениях с Марьей Гавриловной. Повествовательное время третьей части продолжается от летнего сбора келейниц на гробнице Софонтия на Духов день (6 июня) до посещения Юдифиной обители в Улангере. Однако вторая глава возвращает читателя ко времени посещения Алексеем родного дома на Пасху (18 апреля).

Четвертая часть открывается мифом творения и продолжается сказом о народных гуляньях на купальские праздники [7: 84–87]. Староверовская обрядность, с огромным трудом насажденная в Заволжье, и поддерживаемая деревенскими жителями только ради богатого угощения в скитах, не может соперничать с древнейшими языческими верованиями и обрядами, вошедшими в плоть и в кровь русского человека по всей Руси. Историческая справка-сноска расширяет границы романа, давая понять, что искусственная изоляция староверов и их попытка подавить народные обычаи исключительно в Верховом Заволжье, обречены на неудачу.

Фабульное время четвертой части довольно коротко: от поездки скитниц на сходбище на Светлый Яр (24 июня) вместо традиционных народных гуляний на Ивана Купала и до празднования свадьбы Параша и Василия Борисыча после праздника явления Казанской чудотворной иконы (приблизительно 18 июля), т.е. меньше месяца. Однако в это короткое время укладывается завершение всех сюжетных линий романа. Отъездом Устиньи Московки заканчиваются ее отношения с Василием Борисычем, разрывом заканчиваются отношения Фленушки и Петра Самоквасова, зато отношения Алексея и Марьи Гавриловны, а также Василия Борисыча и Параша заканчиваются свадьбой. Здесь время уплотнено, оно перенасыщено чувствами героев и эмоционально напряжено.

Сюжетное пространство преодолевает некоторую разрозненность фабульных локусов и расширяется за счет постоянного соотношения Верхового Заволжья, его быта, верований и деятельности с остальной Россией. Движение исторического времени вступает в противоборство с мифопоэтической гармонией завершенности и грозит разрушить ее. Очень важным является соотношение с космогонической основой романа «В лесах» фабульного и повествовательного времени.

Рассмотрев особенности хронотопа романа «В лесах», можно сделать вывод, что хотя его пространственные границы и четко обозначены, периодически они довольно широко раздвигаются за счет вплетения в сюжет исторического и фольклорного времен. Временные рамки романного действия соотношены с историческим временем, но время в романе так же многослойно и

сложно организовано, как пространство и повествовательный уровень. Хронотоп произведения имеет фольклорно-мифопоэтическое основание, благодаря которому жизнь человека не выделяется из жизни природы и достигается глубокое проникновение в доисторическое время. Фольклорно-мифопоэтическое время придает страницам романа неповторимый колорит, лирическую окраску и «многонаселенность»,

раздвигая его исторические границы и включая человеческую жизнь в жизнь космическую.

Таким образом, сочетание и взаимопроникновение различных типов повествования, многослойность повествовательной структуры органично включают роман «В лесах» в нарративные тенденции русской романистики второй половины XIX века.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования различных лет. / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Венгеров С. П. Очерки по истории русской литературы / С. П. Венгеров. – СПб. : Тип. «Общественная Польза», 1907. – 488с.
3. Грихин В. А. Вступительная статья / П. И. Мельников (Андрей Печерский) В лесах. – М. : Сов. Россия, 1984. – С. 3–16.
4. Еремин М. П. П. И. Мельников (Андрей Печерский) / П. И. Мельников Рассказы и повести. – М. : Правда, 1983. – С. 3–24.
5. Лотман Л. М. Роман из народной жизни. Этнографический роман / Л. М. Лотман. История русского романа: в 2 т. – М.; Л. : Наука, 1964. – Т.2 – С. 390–416.
6. Мельников П. И. В лесах / П. И. Мельников. – Собр. соч. : В 8 т. Т.3: Кн. 1–2. – М. : Правда, 1976. – 400с.
7. Мельников П. И. В лесах / П. И. Мельников. – Собр. соч. : В 8 т. Т.4: Кн. 2. – М. : Правда, 1976. – 372с.
8. Синявина Л. В. Композиционно-повествовательная организация романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.02 «Русская литература» / Л. В. Синявина. – Харьков, 2007. – 18 с.
9. Синявина Л. В. Авантюрный хронотоп как составляющая пространственно-временной организации романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Л. В. Синявина / Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Філологія». – Харків, 2008. – № 836. – Вип. 54. – С.134–136.
10. Синявина Л. В. Фольклорное и историческое время в хронотопе романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Л. В. Синявина / Русская филология. Украинский вестник: Республиканский научно-методический журнал. – Харьков, 2009. – № 1 (38). – С. 60–63.
11. Соколова В. Ф. Русский роман 60-70-х годов XIX века и народознание / В. Ф. Соколова // Рус. лит. – 1986. – № 3. – С. 71–88.
12. Тмарченко Н. Д. Теоретическая поэтика: Понятия и определения: Хрестоматия для студентов. / Н. Д. Тмарченко – М.: РГГУ, 2002. – 467с.